

Бедствие... с последствиями. (Драко).

После эпичного празднования Хеллоуина, завершившегося явлением наследника Слизерина и всеобщей паникой, вновь вернулись учебные будни. Однако, школьники ходили по Хогвартсу какие-то настороженные, вздрагивали при резких звуках, и иногда швырялись заклятьями совершенно не по делу. Преподаватели вели себя не намного лучше. Симулировать полную невозмутимость удавалось только Снейпу и Макгонагал. Еще ничего не удавалось прочесть по лицу Дамблдора... но кажется мне, что вот он-то как раз не симулировал, а на самом деле был невозмутим. Зато вдвойне нервничал Локхарт. Правда наш сюзерен сказал, что из проблем Гилдероя, Наследник Слизерина — наименьшая, и посоветовал его не трогать, чтобы не пересечься с планами Кузнеца Преисподней. Прозвище звучало достаточно весомо, а Гарри был достаточно серьезен чтобы желания проверять его утверждения как-то не возникало.

С такими мыслями я вышел в Большой зал под руку с Видящей. И остановился. Остановился настолько резко, что Панси, семенившая за мной уцепившись за Блейза, чуть было не вписалась мне в спину.

— Малфой!!! — Вопль возмущения встряхнул летающие свечи, но не был услышан токующим посреди Большого зала Дином Томасом.

— Тс! Слушаем.

А послушать и правда было что. Томас, приняв пафосную позу, громко распинался о необходимости всеобщего равенства. Причем по равенством он понимал уравнение в правах полукровок и магглорожденных (слово «обретенные» так и осталось ему не по мозгам), а так же — гнобление и всяческую дискриминацию («положительную», как он заявил) чисто... Тут негритенок запнулся, оглянулся на шестого Уизли и его белокурую подружку, и продолжил: ... богатеньких аристократов.

Я усмехнулся. В связи с этим выступлением у меня возникла забавная идея, которой я поделился с моим сюзереном и его Внутренним кругом, и получил в ответ тройной образ кулака с большим пальцем, оттопыренным вверх.

Под шелест затухающих шепотков я неотвратно надвигался на не замечающего меня Томаса. Но вот я уже на расстоянии, подходящем для исполнения задуманного.

Дин вздрагивает, почувствовав мою руку на своем плече, и встревожено оборачивается. Я обращаюсь к Зернам Хаоса в моей душе, и ничтожную часть их Силы проявляю в реальность, допуская мутацию собственных глаз. Мир вокруг меняется. Матовое полыхание грехов вспарывают стрелы замыслов, и картины Откровений. Волны варпа, просочившегося в реальность, катятся от одной стены зала до другой. Стоящий передо мной столп фанатичной решимости начинает обвивать черно-зеленая цепь страха.

— Тц... Две вещи не люблю. Расизм. И негров.

— Четыре такта паузы! — В мое сознание вливается голос Видящей.

Я оглядываюсь, и понимаю: если наш сюзерен хоть иногда видит мир таким вот образом — то понятно, почему он так... болезненно реагирует на тех, кто смеет посягнуть на его Сокровище. Болезненно для посягнувших, разумеется. Кажется, теперь я буду реагировать также, ибо нашел свое.

— Отпускай оборот! — Безусловному приказу сюзерена невозможно не повиноваться, и я снова

смотрю на красивую девочку... но где-то в глубине сознания я по-прежнему вижу свое Сокровище. Мою прелессть!

Четким уверенным шагом, подхватив под руку Дафну, я удаляюсь к столу, отведенному для Дома Слизерина. Но, когда мы уже устраиваемся за столом и приступаем к завтраку, Дин все еще молча стоит посреди зала с таким видом... На его фоне Винсент и Грегори* смотрятся прямо-таки гигантами мысли, отцами русской демократии. Поймав себя на последней мысли, я усмехнулся. На летних каникулах я, страдая от беспросветной скуки, вызванной отъездом семьи Гринграсс, последовал по стопам Гермионы: в маггловскую библиотеку. И Мордред же меня дернул спросить совета у Гарри... Он и подсказал мне этот перевод. Конечно, читать было трудновато: без знания реалий жизни обычного мира, да еще другой страны, многое было непонятно, и приходилось обращаться за помощью. Но, как выяснилось, принципы обращения с государственным аппаратом совершенно не зависят от времени, национальности и наличия/отсутствия магии. И «голубых воришек Альхенов» мне отец в свое время показывал в презиридном количестве. И то, что «дураки стремятся в кассу, а умные — к окошку администратора». А уж базовый принцип «утром деньги — вечером стулья»... В общем, две книги о похождениях сына турецко-подданного духовно обогатили меня, хотя я и не сомневаюсь в том, что их придется перечитать еще раз пять-шесть по мере того, как я буду познавать окружающий мир.

/* Прим. автора: разумеется, имеются в виду Винсент Кребб и Грегори Гойл*/

Закончив с завтраком, я гадко ухмыльнулся в сторону скучковавшихся Томаса, Уизли и Браун, подчеркнуто изящно поклонился сестрам Патил, и мы двинулись в сторону кабинета истории магии, на встречу с профессором Бинсом.

Обычно история магии воспринималась всеми учениками как своеобразный «пустой урок», возможность выпасться, или доделать недоделанную домашку. Обычно. Но не сегодня. Страсти, вызванные кошкой Филча, подвешенной за хвост, а еще больше — кровавой надписью на стене, кипели и не желали успокаиваться. Воронята, с которым у нас этот урок был совмещен*, сочли преподавателя истории — лучшим источником информации об истории и легендах Хогвартса, и наперебой пытались выведать у призрачного профессора хоть что-нибудь о Тайной комнате и Наследнике Слизерина. Бесполезно. Вначале профессор отнекивался тем, что «занимается историей, а не мифами и легендами», а потом — и вовсе прекратил обращать внимание на поднятые руки и выкрики с места. Так что атмосфера сонного пустого урока вернулась, несмотря на все старания сине-желтых.

/*Прим. автора: я знаю, что в книге это была история магии Слизерин/Гриффиндор, и Бинс ответил на вопросы, хоть и покочевряжился. Но в фильме на вопрос Гермионы отвечала МакГонагалл на трансфигурации. И именно этот вариант я выбрал как предпочтительный*/

Естественно, сгорал от любопытства и я. Но атака на Бинса была признана соединенным разумом Внутреннего Круга заведомо бесперспективной. А вот следующий урок представлялся нам гораздо более интересным в этом отношении. Ведь это была трансфигурация, да еще и вместе с Гриффиндором! Держитесь, профессор МакГонагалл!